

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ч.К. ИСАЕВА, инженер Центра по работе с иностранными студентами, МУК

Эмансипация женщин в странах Советского Востока представляет собой своего рода грандиозный эксперимент, результаты которого наложили глубокий отпечаток на все стороны жизни. Этот опыт еще далек от полного осмысления как в плане несомненных достижений, так и издержек, дающих повод для критики вплоть до огульного отрицания положительного эффекта¹.

Полагают, что в доисламском обществе Аравии женщины были движимым имуществом мужчин, они продавались, как товар, и обменивались на животных. Широко был распространен обычай закапывания новорожденных девочек. Полигамия не ограничивалась определенным количеством жен. Заявление пророка Мухаммеда о том, что мужчина и женщина равноправны, было революционным для того времени. Феминизм пророка Мухаммеда был прогрессивным. Так, ислам отменил практику полиандрии, но женщины на ранних стадиях ислама продолжали использовать право выбирать мужа и разводиться с ним. Позже стала распространяться дискриминационная в отношении женщин интерпретация Корана, созвучная средневековым понятиям. Эволюция ислама как религии шла в направлении постепенного ограничения прав женщины². Об этом пишет известный востоковед В.В.Бартольд: «отразился тот же основной недостаток Корана, как и на его уголовном законодательстве: чрезмерная забота о защите имущественных прав и чрезмерное пренебрежение правами личности. Имущественные права женщины были обеспечены шариатом в большей степени, чем многими европейскими сводами законов того времени; с другой стороны, женщина при исламе с самого начала оказалась в более приниженном положении по отношению к мужчине, чем была раньше, и в дальнейшем закон и обычай все более ограничивали ее права»³. Многие считают, что положение женщин в

Аравии было выше, чем после распространения ислама.

Приниженность женщин показывают примеры отношений мужа и жены. Они основывались на полном подчинении жены, ее экономической зависимости от мужа. Заплатив калым – выкуп за жену, муж считал себя ее владельцем, смотрел на свою купленную жену, как на рабыню, и часто говорил: «Я ее купил, так пусть же она отработает мне то, что я заплатил».

Калым ставил женщину в один ряд с другими видами частной собственности, он являлся источником глубоких страданий для женщин, труднопреодолимой преградой при вступлении в брак для мужчин, не обладавших требуемым минимумом материальных благ.

Было бы странным представить жизнь центральноазиатских женщин сплошным кошмаром, а самих их – только как жертв. Несправедливость в положении женщин смягчали различные обстоятельства. В традиционной культуре кыргызов отношение к дочери, девушке, матери, жене, вообще женщине – характеризуется бережностью, любовью и большим почтением, что можно легко обнаружить в любых ритуалах кыргызов. Женщина считалась символом рождения, роста, баланса и гармонии, естественной власти. Она играла фундаментальную роль в жизни кыргызского народа.

В советских публикациях дореволюционная история женщин в пропагандистских целях сравнивалась с несчастьем без просвета, а «светлое настоящее» – со счастливой жизнью советских тружениц. Наливкины, описывая положение женщин Ферганы, признают: «Несмотря на то, что религия и обычное право признают мужа главою семьи, очень нередко случается, что глава этот вполне подпадает влиянию жены. Мы знали и такие семьи, где жены не только держали мужей в руках, но и даже били их. Один из таких супругов был волостным управителем. Чрезвычайно расторопный и очень толковый в делах своей службы, крайне строгий и очень суровый с подчиненными, он совершенно терялся каждый раз, как только входил во внутренний двор. Раз, когда он

¹ Табышалиева А. Отражение во времени. – Б.: Турар, 1997. – С.6-7.

² Там же. – С. 15-16.

³ Бартольд В.В. Первоначальный ислам...// Соч. – Т.2. – Ч.1. – М., 1963. – С. 648.

задумал, было взять себе вторую жену, супруга надавала ему таких звонких пощечин, что звук их был слышен, вместе с ее криком, даже на улице»⁴.

Если в русском домострое регламентируется, что «домашний сор не выносится из избы», то в Центральной Азии, наоборот, выносится на улицу как женщиной, так и мужчиной. Поэтому, несмотря на кажущуюся замкнутость женщины, хождение под паранджой, жизнь семьи не только никогда не является секретом для соседей и знакомых, а вполне известна им во всех подробностях. Практика такого оглашения своей семейной жизни является для туземной женщины щитом, хранящим ее от тирании мужа. Тирания мужа здесь проявляется только в том случае, если материальные условия лишают женщину возможности воспользоваться при надобности правом на развод. Круг ее личных прав неизмеримо шире, чем у женщин европейских народов⁵.

Советские попытки подорвать вековые традиции наталкивались на ожесточенное сопротивление мусульман. Это сопротивление интерпретировалось советскими властями как классовое, как проявление примитивных пережитков прошлого и которое беспощадно подавлялось. Одновременно щедро издавалась пропагандистская литература о вреде таких пережитков. Некоторые мусульманские лидеры вынуждены были изменить тактику: они стали говорить, что нигде в Коране не написано, чтобы женщина ходила полностью закрытой. В Бухаре были случаи, когда баи, имамы и муллы открывали своих жен, выступали на собраниях за открытие женщин, надеясь получить право голоса на выборах.

Советский эксперимент по изменению статуса женщин в обществе явился переломным для женщин Кыргызстана. По масштабам насильственной и ненасильственной эмансипации, скорости воплощения идеологических установок, а также по долговременности последствий ему нет равного в мировой практике. За один два десятка лет была достигнута всеобщая грамотность. Женщины получили доступ к образованию, здравоохранению и техническим достижениям. Была развита система бесплатного медицинского обслуживания. Создание социальной инфраструктуры и сети детских дошкольных учреждений приблизило регион больше к европейским, чем к азиатским стандартам. Законодательство, защищавшее права женщин, в советском государстве было во многом даже более прогрессивным, чем в европейских странах. Средства массовой информации воспевали образ свободной женщины-труженицы, женщины-матери. Положение женщин было одним из главных козырей советской пропаганды против капитализма.

⁴ *Наливкин В., Наливкина М.* Отражение во времени. – Б., Турар, 1997. – С.158-159.

⁵ Там же. – С.138.

Однако советский режим не мог поколебать устойчивость патриархальных отношений. Фактически эксплуатация женщин приобрела еще одно измерение: к эксплуатации в семье добавилась эксплуатация на производстве и на общественной работе. Почти поголовная занятость женщин в народном хозяйстве оказалась занятостью в низкооплачиваемых и не престижных сферах: здравоохранении и социальном обеспечении (82 %), информационно-вычислительном обслуживании (80 %), общественном питании (71 %) и торговле (69 %)⁶. Женщины на ответственных должностях (директор завода или института, председатель колхоза или ректор университета) были скорее исключением, чем правилом.

Сегодня, говоря о традициях прошлого века, нужно отметить, что они не исчезли бесследно. Власть и законы не смогли победить тысячелетнюю практику. Некоторые из традиций наполнились новым содержанием и вошли в обиход жизни, другие, наиболее консервативные, спрятались в тени обрядов и обычаев, воспринимаемых как «мусульманские» или «национальные». Функционирование не только патриархальных, но и других – культурных, религиозных, этнических, племенных и семейных традиций, оберегавших достоинство и честь женщины, ее экономический и социальный статус в понимании того времени, – смягчали несправедливость положения женщин. Фольклор и поэзия, искусство и литература, память людей и вся культура общественной жизни свидетельствуют о достаточном почитании киргизами женщин, о постоянном диалоге и конфликте между традициями уважения женщин и традициями их дискриминации.

Постепенное освобождение общественного сознания от патриархальных стереотипов знаменовало собой рождение эгалитарной стратегии развития, предполагающей достижение равноправия между мужчиной и женщиной через предоставление равных возможностей обоим полам. Появилось качественно новое фундаментальное понятие – теория гендера и гендерных отношений. В их основе лежит признание того факта, что женщины и мужчины вместе воспроизводят не только человеческую жизнь, но и семейные, социальные и культурные ценности, экономические и политические отношения.

⁶ Народное хозяйство Кыргызской ССР в 1989 году: Стат.ежегодник/ Госкомстат Кирг. ССР. - Ф.: Кыргызстан, 1991; От Пекина до Нью-Йорка: Отчет о положении женщин в Кыргызской Республике (1995-2000). – Б., 1999.

